

ЧТО ТАКОЕ КОНСОЦИОНАЛИЗМ?

I. Происхождение и дефиниция

Консоциальная теория возникла в политологии в ходе дискуссий по вопросу урегулирования конфликтов и обеспечения политического мира в обществах, где существует ряд групп, имеющих отличные друг от друга политические или религиозные убеждения и верования или обладающих различными этническими корнями. Термин «консоциация» происходит от слова «консенсус», которое в политической сфере обозначает практику выработки политической линии на базе того, что получило общую поддержку. В Нидерландах концепция консоциализма медленно, но неуклонно развивалась и, наконец, произвела своего рода эффект всходов горчичного семени, которое, будучи посажено разреженно, вскоре дает самые высокие ростки. В настоящее время популярность¹ этой теории в политологии настолько очевидна, что в большинстве нынешних дискуссий по этнополитике не только оценивается соответствие данной теории тем или иным конкретным случаям, но и в целом рассматривается практическая применимость этой теории. Несмотря на критику недостатков данной концепции, ведущий голландский политолог-теоретик Аренд Лейпхарт последовательно защищает консоциальную теорию, считая ее наиболее эффективным подходом к мирному урегулированию конфликтов в мультиэтнических обществах.

По мнению Паппалардо, консоциальная демократия может рассматриваться как «система аккомодации и компромисса между элитами, в рамках которой глубоко расколотые государства смогли сохранить политическую стабильность»². Размышляя в том же духе, Баквис рассматривает консоциацию как правление с помощью картеля элит, призванное превратить демократию с фрагментированной политиче-

ской культурой в устойчивую демократию¹. Выражая ту же идею простым языком, можно сказать, что консоциализм является мирным способом выработки политики, с помощью которого существующие внутри государства различные группы договариваются между собой избегать явных опасностей, могущих возникнуть из межгруппового соперничества и борьбы за власть, и добиваться мира путем сотрудничества между политическими элитами различных групп.

Примером тому служат страны, в которых теория консоциализма успешно применялась: Нидерланды в 1917–1967 гг., когда три проблемы (социальный вопрос, вопрос о всеобщем избирательном праве и школьный вопрос) серьезно угрожали самому выживанию нации, вызывая глубокий раскол внутри нидерландского общества, и Бельгия до 70-х гг. XX в., где сочетание этнических, религиозных и классовых проблем в равной мере порождало раскол внутри страны. Что касается нидерландского общества, то его столпами (pillars) тогда считались четыре различные группы. Разделительные линии, порожденные религиозными и классовыми расхождениями, накладывались одна на другую, особенно явно в нерелигиозной сфере, где сохранялись противоречия между высшим классом, тяготевшим к либералам, и низшим классом, известным своей ориентацией на социалистов². В Бельгии же, согласно Пейненбурху, имели место конфликты между католиками и не католиками, между рабочим классом и высшим классом общества, а равно между бельгийцами, говорившими по-фламандски, и франкофонами. Эти разделительные линии, возникшие еще в 30-е гг. XIX в., со временем приобрели характер основополагающих в бельгийском обществе³, причем позднее каждый из этих элементов превратился в своего рода «столп», когда, подобно бетонному блоку, не поддавался никаким модификациям и предпочитал самостоятельно включиться в общество, причем члены каждого такого общественного сегмента лишь в малой степени были связаны или вовсе не связаны с представителями других сегментов.

Так же, как в Бельгии, в Нидерландах социальное размежевание выразилось в формировании политических партий в соответствии с межгрупповыми линиями раздела. Характер голосования избирателей согласовывался с принадлежностью их к той или иной группе, причем

¹ См. Bakvis, Herman. Structure and Process in Federal and Consociational Arrangements // Publius. The Journal of Federalism. Vol. 15. Springs 1985. No. 2.

² См. Van Schendelen M.P.C.M. The Views of Arend Lijphart and Collected Criticisms // Acta Politica. Vol. 1. 1984. P. 19.

³ См. Pijnenburg B. Pillarized and Consociational-Democratic Belgium: the Views of Huyse // Acta Politica. Vol. 1. 1984. P. 58–59.

¹ См. Halpern, Sue M. The Disorderly Universe of Consociational Democracy // Western European Politics. Vol. 9. No. 2. April 1986. P. 181–182.

² Pappalardo, Adriano. The Conditions for Consociational Democracy: a Logical and Empirical Critique // European Journal of Political Research. No. 9. 1981. P. 365.

важнейшим фактором оставалась религиозная принадлежность. В плане принадлежности к тем или иным организациям тот же принцип прослеживался при рассмотрении групп интересов, будь то профсоюзы, средства массовой информации, добровольные ассоциации, система образования или межличностные связи¹. Эти социальные блоки существовали бок о бок друг с другом как совершенно обособленные субкультуры, каждая с отдельными политическими и социальными институтами. Через границы, разделявшие классы общества, существовал лишь минимальный уровень общения. Внутри каждого социального блока руководители различных представлявших его организаций встречались между собой, однако контакты между блоками почти отсутствовали. Но, несмотря на наличие столь глубоких расхождений, обе страны смогли сохранить стабильные и жизнеспособные демократические правительства с конституционными гарантиями. Показателем стабильности являлось отсутствие революций, насилия и других серьезных проявлений противоречий. Ключ к такого рода успехам, согласно концепциям консоциональной школы, следует искать в применении консоциональной стратегии в политике.

II. Характерные черты консоциализма

Консоциональная демократия имеет некоторые характерные особенности. Во-первых, такого рода система является элитарной, а массы проникнуты уважением к элите. Компромисс ищут и находят на высшем уровне, а решения, затрагивающие членов различных групп, могут приниматься без или почти без учета позиции масс. Во-вторых, принятие политических решений в консоциональной системе напоминает принятие решений в сфере бизнеса; ее также можно охарактеризовать как вершущечную дипломатию во взаимоотношениях элит, воспроизводящую модель международной политики, когда дипломатические переговоры ведутся между главами государств. В-третьих, в системе консоциации та или иная элита может «прийти к согласию о том, чтобы не соглашаться», однако должно быть достигнуто такое решение, которое учитывало бы интересы каждой общественной группы. Это необходимо, чтобы избежать распада системы и воцарения анархии, к чему может привести наличие нерешенных проблем. В-четвертых, в органе, принимающем решение, на пропорциональной основе должны быть представлены все группы. Это необходимо для того, чтобы в процессе выработки политического решения были защищены интересы каждой группы. Необходимо также — насколько

¹ Ibid.

это возможно — предельно минимизировать сохраняющиеся противоречия и поддерживать секретность, чтобы избежать излишних межгрупповых ссор. В-пятых, основным условием, обеспечивающим большую стабильность системы, является признание легитимности правительства, т.е. его права на управление страной. В-шестых, лидеры различных групп должны демонстрировать искреннее стремление к аккомодации¹, поскольку общей для всех фундаментальной задачей является спасение существующей системы. Признание этой цели (спасение системы) в качестве всеобщей обуславливается глубоким чувством патриотизма или чувством преданности собственной нации, общим для представителей различных групп, что позволяет политическим элитам достичь более легкого компромисса. Разрешение серьезных разногласий различными группами необходимо для обеспечения безопасности системы. В-седьмых, возможным элементом консоциализма является принадлежность одного и того же человека к двум или более группам, между которыми существуют глубокие различия. Например, индивидуум, чье этническое происхождение, как правило, ассоциируется с определенной религиозной деноминацией, может принадлежать к другой религиозной деноминации и при этом оставаться членом своей этнической группы. В таких случаях говорят, что линии раздела накладываются одна на другую. Индивидуум, являющийся членом двух различных групп, одновременно должен защищать жизненно важные интересы и той и другой группы. Нетрудно предвидеть, что, действуя в согласии со своими индивидуальными интересами, он будет стремиться к достижению примирения между этими двумя различными группами. Исходя из этого, Лейпхарт считает, что ситуация наложения разделительных линий друг на друга благоприятствует установлению стабильной и эффективной демократии, тогда как отсутствие таких наложений имеет противоположный эффект. Однако, по мнению того же Лейпхарта, даже в ситуации неналожения стабильность демократии возможна при условии, что политические элиты полностью осознают опасности, вытекающие из отсутствия наложений, и полны решимости найти такой компромисс, который сможет преодолеть имеющиеся среди них разногласия на базе общего соглашения¹. И наконец, важнейшим элементом, т.е. восьмой особенностью, консоциональной демократии является благоразумное

¹ Термин «аккомодация» означает урегулирование проблем, вызывающих разделение, и конфликтов посредством достижения самого минимального консенсуса. Ключевыми условиями для применения данной концепции являются отсутствие политического консенсуса и стремление лидеров целостных групп к сохранению системы. См. Lijphart, Arend. *Consociational Democracy* // *World Politics*. Vol. 2. No. 1. 1969. P. 207–225.

руководство. Под этим понимается ситуация, когда ожидания будущей нестабильности и хаоса превращаются в пророчество, отрицающее самое себя². Иными словами, речь идет о простом понимании того факта, что успех или провал определяется логикой выбора, который делает элита.

III. Универсальная нормативная теория консоциальной демократии

Универсальная нормативная теория консоциализма пытается определить достаточно обоснованную стандартную процедуру, в соответствии с которой эта теория может применяться во всех ситуациях, характеризующихся плюрализмом, будь то плюрализм этнический, религиозный, языковой, социальный и т. д. Тот факт, что в различных обществах междугрупповые линии раздела возникают на разной основе, обуславливает необходимость универсального подхода к консоциализму. Например, природа социополитических делений, характерных для общества Нигерии, может не соответствовать аналогичным обстоятельствам в Грузии — Абхазии. Линии раздела, характерные для швейцарского общества, также не тождественны тем, которые существуют в Южной Африке или Израиле. Более того, могут существовать некоторые исторические детерминанты, которые будут обуславливать необходимость уникального подхода или общих подходов к тем или иным специфическим решениям. Развивая транснациональную теорию консоциальной демократии, Лейпхарт в 1977 г. провел тщательный сравнительный анализ политических систем Нидерландов, Бельгии, Швейцарии и Австрии в своей книге: «Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование». Результатом этого анализа стала разработка общей модели консоциальной демократии, применимой к множеству других плюралистических обществ, таких, как Канада, Индонезия, Ливан, ЮАР, Израиль и др.¹ Апелляция к консоциальной демократии рассматривается уже не как уникальный феномен, присущий тем или иным конкретным странам, а как феномен более общего порядка — универсальная стратегия урегулирования конфликтов в обществах, внутри которых существует разделение на основе мультикультурализма. Ее эмпирические рецеп-

¹ Lijphart, Arend. *Typology of Democratic Systems // Comparative Political Studies*. No 1. 1968. P. 104–105. См. также: *The Politics of Accommodation: Pluralism and Accommodation in the Netherlands*. Berkeley: University of California. 1968.

² Согласно Лейпхарту, выражение «пророчество, отрицающее самое себя» интерпретируется следующим образом: чем глубже раскол общества и взаимная изоляция групп, тем скорее будут восприняты сигналы об опасности. В этой ситуации именно от подхода политической элиты к выработке политики зависит выживание или гибель системы.

ты основываются на анализе результатов успешного применения консоциализма в различных странах, где эта концепция была принята как идеальная или нормативная теория².

В общем контексте, согласно консоциализму, группы, на которые распадается общество, могут возникнуть по любому принципу сегментарного разделения, например религиозному, этническому, классовому и т. д. Демократия определяется тем фактором, что в управлении страной на широкой и массовой основе участвуют все группы общества. Чтобы отделить многосоставную демократию от других видов демократий, при которых допускается выбирать официальных лиц путем подачи голосов, но не допускается участие каждого в свободном и честном соревновании за официальные посты, Даль вводит термин «полиархия»³. Стабильность при этом понимается в терминах сохранения системы, гражданского порядка, легитимности и эффективности⁴.

В свою очередь, Лейпхарт определяет консоциальную демократию или участие в управлении на долевой основе (power-sharing)⁵ по четырем основным отличительным признакам:

- (1) участие представителей всех групп в управлении страной;
- (2) высокий уровень автономии для каждой из этих групп;
- (3) пропорциональность (т.е. соответствующий уровень представительства каждой группы в процессе принятия решений или в исполнительной власти);
- (4) наличие у меньшинства права вето.

Согласно этой теории, первые два признака образуют основные характерные черты, на основе которых базируется вся концепция участия во власти на долевой основе в консоциации¹. Например, при парламентской системе правления большой коалиционный кабинет министров способствует аккомодации других социальных групп, чья позиция не учитывалась бы, если бы состав законодатель-

¹ Lijphart, Arend. *Democracy in Plural Societies. A Comparative Explorations*. New Haven: Yale University Press, 1977. Имеется русский перевод: Лейпхарт, Аренд. *Демократия в многосоставных обществах*. М., 1997.

² Van Schendelen M.P.C.M. *Ibid.* P. 26.

³ См.: Dahl R.A. *Polyarchy*. New Haven: Yale University Press, 1971. В этой книге Даль использует термин «полиархия» для определения разницы между народной демократией и другими формами демократий, в рамках которых не удалось обеспечить свободное участие всех групп в выработке политики.

⁴ Lijphart 1977. *Op. cit.* P. 4.

⁵ Термин «участие во власти на долевой основе» и термин «консоциализм» взаимозаменяемы. По своему использованию и значению они синонимичны, если, конечно, интерпретировать их в том духе, в каком употребляет Лейпхарт. Тем не менее допустимо существование и других форм участия во власти, которые могут и не совпадать с консоциальной теорией.

ного органа формировался исключительно на основе результатов выборов, отчего в нем, скорее всего, господствовали бы представители группы большинства. Принцип автономии может быть реализован различными способами передачи властных полномочий на низший уровень и самоопределения для каждой группы, как это мы видим на примере федеративной системы. Высказывались предложения о том, что в тех случаях, когда группы перемешаны между собой, автономия может существовать в «экстерриториальной форме или в качестве комбинации территориальной и экстерриториальной форм»². Принцип пропорциональности, основывающийся на изначально определенном соотношении, имеет широкое признание в качестве очевидного и стандартного способа обеспечить равноправное распределение власти и представительство для этнических меньшинств. Этот принцип может основываться на учете численности каждой группы или же на допущении равного представительства для всех групп независимо от их размеров. Так, например, в Нигерии на выборах в Палату представителей (нижняя палата парламента) количество депутатов зависит от размеров населения того или иного субъекта федерации, тогда как в Сенате (верхняя палата) все субъекты имеют равное представительство. Предоставление меньшинствам права вето необходимо для защиты жизненных интересов меньшинств. Это еще более важно в тех случаях, когда у группы большинства появляется решающий перевес над меньшинствами на уровне исполнительной власти. Наличие у меньшинства права вето обеспечивает ему ощущение безопасности.

При рассмотрении консоциализма через призму указанных выше характерных особенностей становится ясно, что эта концепция предполагает демократическое политическое устройство, в рамках которого различные взаимодействующие между собой группы достигают справедливой аккомодации благодаря надлежащему представительству, автономии, принципу пропорциональности и преимуществам права вето, предоставленного меньшинствам.

Факторы, благоприятствующие участию во власти на доленой основе

Пытаясь обеспечить универсальную применимость консоциальной теории, Лейпхарт выделил девять факторов, которые, по его мне-

¹ Lijphart, Arend. Power-Sharing Approach, в: Montville J.V. Conflict and Peace-Making in Multiethnic Societies. Massachusetts: Lexington Books, 1990. P. 494. См. также Lijphart 1977. P. 1.

² Ibid.

нию, благоприятствуют участию во власти на доленой основе, а затем разработал рекомендации относительно способов институционализации такого участия в тех особых обстоятельствах, когда для этого не существует благоприятных условий. К числу благоприятствующих факторов относятся:

1. Отсутствие мажоритарной этнической группы, что облегчает переговорный процесс, поскольку договоренность достигается между более или менее равными сторонами. Когда же переговоры ведутся между неравными сторонами, они затруднены тем, что группа преобладающего большинства естественно будет претендовать на большую долю участия.
2. Географическая концентрация этнических групп, благодаря которой для достижения принципа групповой автономии может, среди прочего, использоваться и федерализм.
3. Равная численность населения различных этнических групп, что обеспечивает наличие баланса при их участии во власти на доленой основе.
4. Не слишком большое число этих групп: когда их очень много, переговоры между ними станут чересчур трудными и запутанными.
5. Сравнительно небольшая численность населения всей страны, что делает процесс принятия решений менее сложным.
6. Существование фактора внешних угроз (или общего для всего данного национального государства врага), что будет способствовать развитию чувства национализма (или сотрудничества) во имя обеспечения внутренней безопасности.
7. Лояльность населения своему государству в целом должна превосходить (и тем самым уменьшать силу) лояльность в отношении партикуляристских этнических групп.
8. Отсутствие больших социально-экономических различий между этническими группами. Ведь при наличии таких различий группа с большим экономическим потенциалом будет рассматривать более бедные группы в качестве своих иждивенцев.
9. Сложившиеся традиции компромисса и взаимного приспособления. Если накоплен опыт достигнутых в прошлом компромиссов, можно с большей уверенностью надеяться на достижение общего соглашения в будущем¹.

Рассматривая реальный этнический состав населения большинства стран «третьего мира», таких, как ЮАР, Нигерия, Ливан, Грузия — Абхазия и т.д., понимаешь, что указанные выше благоприятствующие факторы редко представлены в своей совокупности. Паппалардо критикует концепцию благоприятных условий и утверждает, что существ-

вуют лишь два четких условия, благоприятствующих консоциальному сотрудничеству: во-первых, наличие стабильности между взаимодействующими группами (стабильность в отношениях между субкультурами) и, во-вторых, контроль элит над массами, при котором последние готовы принять и уважать любое решение, принятое лидерами от их имени². Вероятно, отталкиваясь от этих рассуждений, Лейпхарт утверждает, что «наиболее важным аспектом этих благоприятствующих факторов является то, что их наличие не имеет решающего значения. Они не являются ни необходимыми, ни достаточными условиями для достижения успеха в деле обеспечения участия во власти на долевой основе. Они являются не более чем полезными факторами... Даже в тех случаях, когда многие условия или же наиболее важные из них являются неблагоприятными, успех возможен»³.

Способы приспособления участия во власти на долевой основе к особым обстоятельствам

Согласно концепции Лейпхарта, консоциальная модель как способ обеспечения участия во власти поддается стандартизации в нормативном плане, благодаря этому она применима ко всем обстоятельствам, даже когда отсутствуют благоприятные условия. Такой подход означает, что так называемые благоприятные условия являются лишь способствующими факторами и их наличием или отсутствием можно пренебречь. Критики консоциальной теории¹ подвергли сомнению справедливость рекомендаций Лейпхарта по институционализации принципов консоциализма при неблагоприятных или особых условиях. Их сильным аргументом является то, что данная теория не придерживается определенных методов в эмпирических исследованиях и количественных измерениях. И все же нельзя недооценивать тот факт, что предложенные рекомендации по крайней мере содержат ориентиры, полезные для снижения уровня конфликта и обеспечения миротворчества в условиях нестабильной политической системы. Вот четыре специальных условия и мнение теоретика о том, что при этих условиях следует делать:

а) Наличие мажоритарной этнической группы. Когда существует мажоритарная этническая группа, реализация участия во власти на долевой основе затруднена, поскольку такая преобладающая группа часто не желает принять принцип равного партнерства с меньшинствами. С точки зрения большинства, чрезмерное представительство

во меньшинств возможно, но, разумеется, не очень желательно. Вот почему, по Лейпхарту, удобнее, чтобы различные группы имели более или менее равную численность. В то время как чрезмерное представительство меньшинств обеспечивает им чувство безопасности, оно, с другой стороны, до критической точки ослабляет готовность большинства довериться системе участия во власти на долевой основе. В этой связи представляет интерес бельгийская система паритетного представительства в национальном кабинете министров и в правительстве Брюсселя, ставшая наиболее ярким проявлением готовности большинства идти на компромисс. Бельгийцы смогли достичь компромисса между различными группами населения страны, при котором говорящее по-фламандски большинство согласилось на паритетное представительство в кабинете министров, что означает пропорционально недостаточное представительство фламандцев в нем, в обмен на паритетное представительство в Брюсселе², т.е. пропорционально большее представительство фламандцев, являющихся в Брюсселе меньшинством, так как Брюссель является по преимуществу франкоговорящей общиной. Вероятно, достижение компромисса в Бельгии было облегчено такими обстоятельствами, как сопоставимость по размерам и очень небольшое число конкурирующих групп¹. Ведь, согласно Лейпхарту, равенство по размерам и наличие малого числа конкурирующих групп делает процесс переговоров менее сложным.

б) Географическое рассеяние этнических групп. Речь идет о ситуации, когда та или иная этническая группа географически локализована более чем в одном месте. Это порождает проблему в плане применения консоциализма как стратегии снижения уровня конфликта, поскольку в такой ситуации зачастую трудно применять одинаковые решения к этнической группе, проживающей некомпактно, учитывая, что консоциальные решения принимаются с учетом принадлежности к группам. В равной мере географически рассеянные группы создают проблему гетерогенности или наличия в них внутренних разделительных линий, что ведет к ослаблению монолитности этих групп; а ведь консоциализм часто полагается на представление о группе как о едином целом. По расчетам Лейпхарта, для преодоления этого препятствия может использоваться автономия, основанная на экстерриториальном принципе, при которой принадлежность к той или иной

¹ Ibid. P. 497–499.

² Pappalardo, Adriano. 1981. Op. cit.

³ Lijphart 1990. Op. cit. P. 498. См. также: Van Schendelen M.P.C.M. Op. cit. P. 26.

¹ Основные положения критики консоциальной школы см. в: Pappalardo, Adriano. 1981. Op. cit. P. 371; Van Schendelen M.P.C.M. 1984. Op. cit.; Halpern, Sue M. 1986. Op. cit. Pijnenburg B. 1984. Op. cit. P. 57–71.

² B. Pijneburg, 1984, Op. cit.

группе может определяться как по месту проживания, так и по принципу добровольного выбора. На практике географические взаимоотношения этнических групп варьируются между территориальными и экстерриториальными формами в зависимости от различных уровней их взаимного смешения. Бельгия является примером промежуточной ситуации между этнической концентрацией и взаимным смешением: в то время как Валлония и Фландрия лингвистически гомогенны (хотя небольшое число говорящих по-фламандски живет в Валлонии, а некоторое число франкоязычных бельгийцев населяет Фландрию), представители обеих языковых групп проживают в Брюсселе².

в) *Размытые границы между этническими группами.* Речь идет о ситуации, когда конкурирующие группы до известной степени смешаны друг с другом, отчего между ними отсутствует четкая географическая граница. Часто столицы государств и крупнейшие города представляют собой типичный пример территорий с размытыми этническими границами. Так, в Нигерии Лагос расположен на этнической территории народа йоруба, однако в городе перемешаны все этнические группы, проживающие в Нигерии. Его территорию часто называют «ничейной землей», при этом речь идет о том, что ни одна этническая группа не может претендовать на обладание этой бывшей федеральной столицей. В этом случае, в противоположность ситуации, когда можно четко определить географические границы каждой этнической группы, создание политической системы, удовлетворяющей интересам каждой группы, представляется более сложным делом. Политика, благоприятствующая одной группе, одновременно может быть невыгодна другой. Нахождение решения, приемлемого для всех, часто затруднено. Поэтому обычно проще иметь дело с каждой группой в отдельности. Вот почему, считая, что размытость этнических границ создает проблему в деле институционализации модели участия во власти на долевой основе, Лейпхарт рекомендует предоставить самим членам этнических групп право определить свою принадлежность. В ходе реализации гражданами этого права они смогут выбрать ту или иную этническую общину по своему желанию. Консоциация укрепляется при наличии сложившихся общинных групп. Самоопределение может быть реализовано через пропорциональное представительство всех групп в органе, принима-

¹ См. Hooghe L. Belgium: From Regionalism to Federalism, в: Coakley J. (eds). The Territorial Management of Ethnic Conflict. London: Frank Cass, 1993. Peeters P. Federalism: a Comparative Perspective—Belgium Transforms from a Unitary to a Federal State, в: De Villers B. (eds). Evaluating Federal Systems. Dordrecht: Martiinus Nijhoff Publishers, 1994.

² Ibid.

ющем решения, в соответствии с размерами каждой из этих групп. Возможными институтами самоопределения могут стать многопартийное коалиционное правительство или культурные советы. По Лейпхарту, отсутствие четких этнических границ в тех случаях, когда группы смешаны друг с другом, не ведут к размыванию приверженности большинства избирателей своей группе. Однородность каждой группы порождает внутри нее солидарность. Самоопределение полезно для установления нормы пропорциональности в парламентском представительстве вместе с той долей электората, которую каждая группа в состоянии привлечь на свою сторону. Кроме того, право на самоопределение индивидуума или целых групп означает для них право на выбор между нейтралитетом и приверженностью к определенной группе.

г) *Крайне малочисленные меньшинства.* В тех случаях, когда численность этнических меньшинств столь мала, что это создает трудности при включении их представителей в правительство, основанное на принципе долевого участия во власти, Лейпхарт в качестве решения рекомендует принцип групповой автономии. Также может использоваться форма автономии, которая в Бельгии осуществилась в виде культурных советов¹. В Нигерии автономия реализуется через местное самоуправление, которое представляет собой третий правительственный уровень, обладающий определенными полномочиями в рамках трехступенчатой федеративной системы этой страны. Другим вариантом является установление определенной степени разграничения полномочий без полного их разделения на высшей ступени управления².

Как подчеркивает Лейпхарт, все эти меры должны быть сбалансированы посредством участия в правительстве всех значительных групп, предоставления существенной автономии для каждой группы, осуществления принципа пропорциональности и наличия права вето у меньшинства.

IV. Выводы и заключение

Консоциальная теория демократии в полиэтнических обществах возникла по преимуществу как инструмент снижения уровня конфликтного противостояния в обществе, разделенном глубоко укоренившимися культурными различиями. Согласно концепции Лейпхарта, суть данной теории — достижение императива политического сотрудничества и компромисса всех сегментов общества в качестве стимула для такого сотрудничества. Это утверждение иллюстрируется его словами о том, что «благоприятные условия для консоциально-

го общественного устройства существуют не только в рамках консоциональной демократии; они могут отсутствовать в консоциональных демократиях и наличествовать в неконсоциональных обществах. Но чем больше таких условий налично, тем выше шансы на стабильность и демократию для многосоставного общества»³. Поскольку транснациональный анализ многосоставных обществ едва ли может основываться на результатах, полученных чисто эмпирическими методами, существуют некоторые трудности, связанные с практическим применением консоциональной теории. Целый ряд проблем возникает также в связи с тем, что консоциация представляется недемократической системой, поскольку элиты зачастую не консультируются с массами, прежде чем заключить между собой сделки от их имени, предполагая, что массы должны уважать мнение своих представителей. Но, как бы там ни было, консоциональный подход остается одной из существующих политических стратегий, практически полезной для регулирования конфликтов в разделенных обществах. Популярность консоционализма в мире основывается на том, что эта теория рекомендует меры ненасильственного характера. Так, Рудольф-младший и Томпсон подчеркивают тот факт, что подход на основе консенсуса к политике в разделенном обществе дает гораздо более позитивные результаты, чем любая форма иррационального подхода, обычно приводящая к «сепаратизму в качестве цели и политическому насилию в качестве средства»¹. Кроме того, о плодотворности консоционализма говорит и то, что в громадном большинстве случаев все другие радикальные шаги, такие, как территориальный раздел, переселение населения и прочие насильственные формы решения этнических проблем, на практике не приводят к позитивным результатам. Как справедливо замечает Лейпхарт, «почти всегда лучше добиться аккомодации этнических групп в одном и том же государстве, предоставив им должные гарантии политического влияния и автономии на основе модели долевого участия во власти, чем санкционировать его разделение на несколько отдельных территориальных государств»².

¹ Создание в Бельгии культурных советов позволило предоставить значительную автономию крайне малочисленному немецкому меньшинству, проживающему в этой стране; в силу малочисленности это меньшинство было весьма непросто включить в систему долевого участия в федеральной исполнительной власти. См. Hooghe. 1993. Op. cit., and Peeters. 1994. Op. cit.

² Lijphart. 1990. Op. cit. P. 502–503.

³ Pijnenburg B. Op. cit. P. 26.

¹ Rudolph Jr. and Thompson R.J. (Eds). *Ethnoterritorial Politics and the Western World*. London: Lynn, Ruinner Publishers. 1989. P. 224.

² Lijphart. 1990. Op. cit. P. 494.